

**РАТНЫЕ ПОЛЯ РОССИИ. — ВОРОНЕЖ : ЦЕНТР ДУХОВНОГО
ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕРНОЗЕМНОГО КРАЯ, 2005. — 376 с.**

А. О. Амелькин

Воронежский государственный педагогический университет

Ю. В. Селезнев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 апреля 2008 г.

В 2005 г. в Воронеже увидела свет книга, которая могла бы быть предметом гордости любого центрального издательства. Именно так можно оценить книгу «Ратные поля России», подготовленную Центром духовного возрождения Черноземного края. В этом издании рассказывается о трех битвах, ставших символами ратной славы России, и о трех военно-исторических музеях-заповедниках — Куликовом поле, Бородинском поле, Прохоровском поле.

Составители книги Р. В. Андреева и Л. Ф. Попова привлекли к работе над изданием сотрудников музеев-заповедников, созданных на Куликовом, Бородинском и Прохоровском полях. Это позволило сделать книгу не просто интересной, но и очень глубокой по содержанию.

Открывает книгу рассказ о Куликовской битве. И это не случайно. Среди полей боевой славы России Куликово поле по праву занимает первое место. И связано это не только с тем фактом, что победа русских войск над армией Мамаю является наиболее ранней среди названных битв. Именно здесь в ходе одного из кровопролитнейших сражений средневековья рождалась новая страна — Россия. Наследуя славу и память древнерусского Киевского государства, чувствуя нераздельную связь со своими предками, Московская Русь объединила под своими знаменами большинство княжеств Северо-Восточной Руси. И если на бой с грозным темником вышли дружины москвичей и владимирцев, ростовцев и суздальцев, брянцев и кашинцев, то с Куликова поля возвращались уже русские — жители новой страны — России. Именно поэтому книга «Ратные поля России» открывается рассказом о событиях, связанных с событиями лета—осени 1380 г.

Однако простое описание похода на встречу друг другу двух противостоящих армий и рассказ о битве не отразили бы истинного значения Кули-

ковского сражения. Для понимания того, что произошло на берегах Дона и Непрядвы, должна была быть рассмотрена и ситуация, предшествовавшая столкновению русских и ордынских войск в 1380 г.

Ответить на вопросы, связанные с ходом Куликовской битвы, ее историческим значением и историей ее восприятия постарался Сергей Иванович Демидов, являющийся научным сотрудником военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле». Он как автор раздела «Куликово поле» представил широкую ретроспективу русско-ордынских отношений со второй половины XIII столетия по 1380-е гг.

В главе «Истоки победы» автор дает широкую панораму русско-ордынских отношений: рассказывает о нашествии полчищ Батыя, об установлении монголо-татарского ига, описывает не менее сложный период борьбы за главенство на Руси в первой половине XIV столетия. Естественно наиболее подробно освещены события, непосредственно предшествовавшие нашествию Мамаю, — борьба за великокняжеский ярлык в 1360-е гг., когда в степи установился период многовластия, который русские летописцы метко назвали «великой замятней». Из этой борьбы победителем вышла Москва. Борьба за великое княжение Владимирское протекала одновременно с противостоянием великому княжеству Литовскому, возглавляемому талантливый политиком и полководцем Ольгердом. Он был не менее опасным противником, претендующим на главенство в русских землях. Не забыты и первые открытые столкновения с Мамаевой ордой — битва на Пьянее (1377), битва на Воже (1378).

К сожалению, достаточно подробный и четкий обзор событий не обошелся без некоторых неточностей. К примеру, автор безоговорочно утверждает, что великий князь Владимирский Александр

Невский был отравлен в ставке ордынского хана. Между тем, никаких сведений об этом факте источники не донесли до нашего времени. Упоминание о том, что великий князь Иван II Красный умер во время эпидемии чумы, является явной ошибкой, что приводит к появлению на одной странице текста противоречащих друг другу сведений и датировок. Такой же ошибкой необходимо признать кочующее из издания в издание известие о разгроме войсками Араб-шаха (Арапши) русских полков на р. Пьяне. Большинство летописных данных четко и ясно утверждают, что лагерь на Пьяне, а затем Нижний Новгород, были разгромлены армией из Мамаевой орды, тогда как Араб-шах в это время кочует на Волчьей воде — правом притоке Дона.

Далее С. И. Демидов точно описывает вооружение противоборствующих сторон, численность русских и ордынских войск, путь армии князя Дмитрия к месту сражения, переправу через Дон и выбор боевой позиции русскими войсками.

Достаточно обширно описание сражения на Куликовом поле. Опираясь на сведения археологических и письменных источников, автор реконструирует ход битвы. Однако, на наш взгляд, автор слишком доверяет хронологии событий, отразившейся в памятниках «Куликовского цикла» и особенно в «Сказании о Мамаевом побоище». Данная хронология отражает скорее не реальный ход событий, а представление о нем жившего в XVI в. составителя этого памятника древнерусской литературы. При этом данная в «Сказании» хронология тесно переплетается с библейскими сюжетами — основой средневекового мировосприятия и мировоззрения.

Большой интерес представляет заключительная часть раздела, посвященная истории создания и современной жизни Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле». Судьба территории, которая теперь является музеем-заповедником, тесно связана с историей нашей Родины. Все сложные перипетии развития России за прошедшие с момента битвы более 600 лет коснулись в той или иной степени и Куликова поля. Нельзя не согласиться со словами автора, что «Куликово поле сегодня не только хранит память о великом подвиге русских воинов, оно служит благородной цели — укреплению веры и патриотического духа потомков Дмитрия Донского и его ратников».

Второй раздел книги «Ратные поля России» рассказывает о памятных событиях 1812 г. И это

не случайно. На Бородинском поле слились воедино судьбы десятков тысяч людей. По сути дела, в 1812 г. было нашествие всей Европы на родственную ей, но принадлежащую уже другой цивилизации Россию. И Л. Л. Ивченко, являющаяся автором глав, посвященных Бородинской битве, мягко, но убедительно говорит об этом. Так, даже само сражение для воинов великой армии было «самым грозным и прекрасным» в чреде наполеоновских войн, битвой в которой они стремились «стяжать победу». Для русского же человека, как метко заметил Денис Давыдов, «это сражение наше отечественное, наше родное», с итогами которого были связаны политическое существование страны, прошедшая слава Отечества, народная честь, гордость величием имени русского и все наше будущее.

Автором проделана грандиозная работа по воссозданию самого хода сражения. Это тем более важно, поскольку, несмотря на более чем полутора-вековое изучение Бородинской битвы, в наших знаниях о ней осталось еще слишком много неясностей и сформировалось большое количество легенд. Казалось бы «великая битва под Москвою» давно и хорошо изучена исследователями. Ее описание встречается у многих исследователей (П. А. Жилин, Е. В. Тарле, Н. Ф. Гарнич, Л. Г. Бескровный, В. Г. Сироткин, Н. А. Троицкий и др.). Но изыскания двух последних десятилетий показали наличие многих спорных вопросов в истории Бородинской битвы.

Сопоставляя официальные рапорты и частные письма героев Бородина, мемуары генералов и простых участников сражения, схемы боя, Л. Л. Ивченко поэтапно рассматривает планы сторон и каждый эпизод великих событий, развернувшихся на полях вокруг Бородина. Определить точное время начала сражения, согласовать противоречивые сведения о его ходе, назвать части и подразделения, участвовавшие в схватках за тот или иной пункт позиции в условиях, когда большинство непосредственных участников этих схваток погибли, а командующие не могли видеть поля боя из-за застилавшего его дыма и судили о ходе сражения по сбивчивым и противоречивым донесениям, очень трудно. Тем не менее Л. Л. Ивченко удалось со значительной степенью вероятности реконструировать события 26 августа 1812 г. Для этого ей пришлось по минутам сопоставлять воспоминания десятков участников сражения. Уважение к источникам, бережное отношение к каждой сообщаемой ими детали позволили согласовать многие проти-

воречивые показания, развеять многие мифы и обнаружить ряд эпизодов великой битвы, ускользнувших от внимания предшествующих исследователей. Благодаря столь кропотливой работе, автору удалось уточнить численность войск, участвовавших в сражении, потери сторон, планы командующих и ошибки при их реализации.

Особый интерес представляет попытка передать психологические портреты участников сражения, стремление восстановить все то, что они «видели, чувствовали, пережили». Л. Л. Ивченко создает образы героев Бородинской битвы не из собственных домыслов и рассуждений, а через их поступки и слова, в том числе и не очень «удобные» для поклонников той или иной исторической личности.

Очень интересным оказались страницы, посвященные истории взаимоотношений русских генералов между собой, их споры и интриги. Автор не становится на сторону одной из сторон, а показывает все достоинства и слабости каждого из полководцев, оправдывая и объясняя их поступки. Признавая право на ошибку за каждым, автор позволяет лучше понять суть споров и конфликтов между полководцами, а заодно и почувствовать соревновательный дух, существовавший в русской армии, еще раз убеждая нас в справедливости утверждения — где нет любви, там нет и истины.

Понимая, что «война есть дело такта», автор много внимания уделяет чувствам не только полководцев, но и армии. Рассказывая о моральном состоянии воинов накануне битвы, она уделила внимание не только прямым оценкам настроения солдат, но также состоянию их дисциплины и даже такой детали, как способности заметить восход солнца накануне кровопролитнейшего сражения.

Перед читателем предстает галерея героев, соперничающих друг с другом в своей любви к Родине и постоянно несущих бремя ответственности за ее судьбу. После прочтения этих страниц книги невольно рождаются мысли о том, как часто достойные, но разные по характеру и темпераменту люди не могут договориться друг с другом, но, честно служа своему Отечеству, способны вместе свершить великое дело. Через призму личностных отношений становится лучше видна и основа духовного единства солдат и командиров русской армии, и отличие разных поколений, живших в первой половине XIX в.

Глубокое проникновение в духовное состояние армий, противостоявших друг другу на Бородинском поле позволило автору затронуть целый ряд

вопросов русской истории XVIII—XIX вв.: состояние русской знати, пережившей в XIX столетии смену поколения вельможных державников поколением чиновных служаков, отношение к войнам в XVIII и XIX столетиях, конфликт барской спеси и христианского смирения, непонимание, сложившееся между екатерининской знатью, представителями которой были М. И. Кутузов, Л. Л. Беннигсен, П. И. Багратион и другие русские генералы, и Александром I — либералом-западником на российском троне. Невольно автор поднимает и вопрос о недопустимости модернизации истории при оценке событий и необходимости их рассмотрения в контексте эпохи.

В целом Л. Л. Ивченко, не заглушевывая сложных вопросов, со всей убедительностью показала, что победителями в Бородинской битве были русские. Развернутая аргументация этого вывода имеет особое значение, поскольку обе стороны объявили победу своей.

Хотелось бы еще отметить, что главы, посвященные Бородинской битве, написаны тем изысканным языком, который свидетельствует о глубоком проникновении автора в исследуемую эпоху, ставшую не только годами славы русского оружия, но и золотым веком русской словесности.

Главы, посвященные Бородинской битве, продолжены главой о Государственном Бородинском военно-историческом музее-заповеднике. Его автор Александр Викторович Горбунов является заместителем директора музея-заповедника. Поэтому он со знанием дела создал сжатый, но очень информативный очерк истории сел, расположенных на поле битвы, создания памятников участникам сражения на Бородинском поле, торжественных празднеств и повседневной жизни музея-заповедника.

Большой интерес вызывает и третий раздел книги «Ратные поля России». Он посвящен Курской битве и ее кульминации — танковому сражению под Прохоровкой. Главы о сражении были написаны исследователем битвы Валерием Николаевичем Замулиным (заместителем директора Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле»), а раздел, повествующий об истории воинского мемориала, написал директор музея-заповедника Александр Иванович Анчипоров.

Опираясь на документы из Центрального архива Министерства обороны, многочисленные мемуары и технические документы, В. Н. Замулин сумел уточнить соотношение сил противоборствовавших сторон, сделав акцент не только на коли-

чественных показателях, но и на тактико-технических данных их вооружения, обученности и слаженности взаимодействия частей и соединений Красной армии и Вермахта. Не скрывая больших потерь советских войск в сражении на Курской дуге, автор показывает их неизбежность из-за технической мощи нацистской Германии, мобилизовавшей к лету 1943 г. все ресурсы континентальной Европы. Тем самым он выбивает почву из-под спекуляций на эту тему и резонерских рассуждений о том, эффективно или нет действовали советские войска, разумны или нет были приказы командования. Это представляется тем более важным, поскольку сейчас продолжают попытки изгадить наши национальные святыни, одной из которых является победа в Великой Отечественной войне. Так, одна из центральных газет («Известия») к юбилею битвы (12.07.2003) помещает на своих страницах полную нелепостей статью о танковом сражении под Прохоровкой, в которой утверждалось, что наши потери в том бою были в 69 раз больше немецких.

Книга развеивает многие мифы, рассказывая о тяжести победы, о сложных отношениях между героями битв, об их ошибках и достижениях. Но авторам удается понять и показать читателям самые

сложные вопросы переломных моментов нашей истории, поскольку книга написана с любовью. А где есть любовь — там и истина.

Становится ясна роль русского народа в создании нашего Отечества. При этом не умаляется и участие представителей многих других народов в защите России. В книге показана ее созидательная роль для всех жителей Восточной Европы, но после прочтения «Ратных полей России» становится очевидна именно русская основа Русского государства — как бы оно ни называлось: Русь, Российская империя, СССР.

Книга прекрасно иллюстрирована. На ее страницах оказались не только хрестоматийно известные картины и фотографии, но и предметы и изображения из музейных фондов и частных собраний. Это дополняет познавательную ценность книги. Хотелось бы подчеркнуть аккуратность издателей. В томе из 376 страниц форматом 60×90 1/8 допущено всего две опечатки (С. 166, 240). Остается только поблагодарить сотрудников Центра духовного возрождения Черноземного края, добившихся издания «Ратных полей России» в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».

Воронежский государственный педагогический университет
А. О. Амелкин, кандидат исторических наук,
доцент кафедры зарубежной истории
Воронежского государственного педуниверситета

Воронежский государственный университет
Ю. В. Селезнев, кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры истории России
Воронежского госуниверситета,
Orda1359@mail.ru
Тел.: 24-75-14

Voronezh State Pedagogical University
A. O. Amelkin, the candidate of historical science,
the docent of department of foreign history
of Voronezh State Pedagogical University

Voronezh State University
Y. V. Selesnev, the candidate of historical science,
the lecturer of the department of Russian History
of the Voronezh State University,
Orda1359@mail.ru
Tel.: 24-75-14